

ОТ РЕДАКЦИИ

Лев Яковлев (р. 1955) — поэт, прозаик, драматург, переводчик. Родился в Москве. Окончил Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Писал сценарии для цирка. Первая публикация стихов в журнале «Мурзилка» состоялась в 1982 году. В 1991 году стал главой редакционно-издательского центра «Черная курица». Автор книг «Про Петю» (1991), «Я бегу» (1991), «Веселый цирк» (1996), «Ходит дом ходуном» (1998), «В остатке» (2010) и др.

Кажется, существуют два человека под одним паспортом — Лёва и Лев Григорьевич. Лёва учился музыке и живописи, увлекался авторской песней, обожал цирк, писал стихи. Лев Григорьевич окончил Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, служил в армии, работал художником-оформителем, стал лауреатом детского фестиваля «Чукфест».

А еще всю свою сознательную жизнь Лёва занимается детьми и просто молодыми начинающими поэтами, прозаиками, драматургами. Он ведет студию в библиотеке имени Гайдара на Смоленке (в Москве, возле станции метро «Смоленская»). В наше одержимое деньгами время он работает с детишками бесплатно!

Мало того, тратя свое драгоценное время, отнимая его у творчества и семьи, а Лёва уже счастливый дедушка, пристраивает тексты молодых да ранних в журналы, на конкурсы. Почти весь московский молодежь — его дети и внуки.

Я видел, какими глазами смотрели на него дети в школе № 508 в Бирюлево. Видимо, это ответная детская реакция, а детишек не обманешь.

Лёва любит это племя новое, незнакомое. И оно, племя, отвечает ему взаимностью!

А перед вами, дорогие читатели, лучшие студийцы Льва Яковлева.

Игорь Михайлов

ЖЕСТКО, НО ДЕЛИКАТНО

По-разному приходят ребята в лабораторию по работе с одаренными детьми при центральной городской детской библиотеке имени А. Гайдара. Зачастую они и в другие литературные места ходят, где можно почитать и обсудить прочитанное (например, литературное объединение «Пресня»). И это правильно. У каждого из таких «мест» свой стиль и задача. Можно получить еще что-то. В нашей лаборатории основное — стилистическая работа с текстом (жестко, но деликатно) и попытка осмыслить, куда лучше тому или иному начинающему писателю двигаться. И еще мы болтаем о том о сем, просвещаем друг друга, гуторим о том, что такое творчество в нашей жизни. Как-то так. Вместе с Виталием Капланом и Татьяной Рудишиной год за годом мы следим, что с ребятами происходит. И совсем не огорчаемся, когда они бросают писать, но остаются гуманитариями по профессии. Это нормально, а может, и хорошо, учитывая современные гонорары. Но, конечно, радуемся, когда понимаем, что они ни за что уже не бросят писать. Кстати, осенью наша лаборатория стала пополняться за счет студентов Литинститута имени М. Горького (в основном семинар Галины

Седых). И заметно повысился уровень обсуждений и серьезности отношения к профессии.

Конечно, эти четверо — не все старшие. Есть и другие, очень даже способные. И, кстати, есть чудесная младшая группа (7–12 лет), которая получила в 2015 году аж Новую Пушкинскую премию из рук жюри, возглавляемого А. Битовым.

Эти четверо — со своим, что называется, голосом. Лелю Ядренцеву уже сейчас можно отличить по толяющему, то вприпрыжку, вихревому движению. Но в этом вихре много всего — сомнения, тревоги, недопонимания, катастрофы, катарсисы. Все очень лично. Иногда не слишком понятно, о чем, но Леля перепрыгивает через непонятности и уносится туда, где ее ждут, на мой взгляд, удивительные обретения.

Марк Перельман. Его стихи приходится перечитывать по несколько раз, чтобы опять же понять, о чем. Но удивительное дело — это не раздражает. Потому что красиво, даже изысканно, музыкально, осмысленно. Тот, кто упрекнет его в преданности Серебряному веку, я надеюсь, понимает, что это не худшая из преданностей. И когда Марк вылупится из этого прекрасного века, он нас удивит всерьез, вот увидите.

Евдокия Харитоновна проделала невероятный путь. Год назад... и сейчас. Не знал бы сам — не поверил. Теперь это настоящая проза, мускулистая, с точными деталями, стилистика легкая и сочная. Она умеет учиться, великолепное качество. И вот еще что отличает Едвокию — драматургичность текста. Всем бы так.

Александра Озерецкая — поэт, без сомнения. И вот — начала писать прозу. Из этого может по-

лучиться оригинальный микст, «чистым» прозаикам недоступный. Ее интересно читать, а еще интереснее наблюдать, что будет дальше. Даже предугадать не берусь, что случится, когда она найдет свои особенные сюжеты.

Вот на этом стоит остановиться. Что будет дальше, давайте посмотрим. И порадуемся.

*Лев Яковлев,
руководитель лаборатории
по работе с одаренными
детьми при ЦГДБ имени А. Гайдара*